

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

30 декабря 2010 года Кировский районный суд г.Томска в составе:

председательствующего А.Р.Палковой

при секретаре О.В.Козловой,

рассмотрев в закрытом судебном заседании в г.Томске с участием:

истца З. его представителя Линник ТН, допущенной к участию в деле по устному ходатайству истца; представителя ответчика Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Томской области- Цыганковой АА, действующей по доверенности от 21.01.2010г. сроком по 31.12.2012г.; представителя третьего лица- Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Томской области- Попова ЛВ, действующего по доверенности № 221-39/16-2010 от 14.10.2010г. сроком до 31.12.2010г., гражданское дело по иску З. к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Томской области о защите личной (врачебной) тайны, чести, достоинства и репутации,

установил:

З. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Томской области о защите личной (врачебной) тайны, чести, достоинства и репутации. Истец апеллировал, в том числе, к ст.ст.150-152 ГК РФ и к ст.61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан и просил: взыскать с ответчика компенсацию морального вреда, включая ущерб его деловой и общественной репутации, в размере 11 600 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 200 руб., вынести в адрес Президента Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации частные определения о незаконном нарушении врачебной тайны.

Основывал свои требования на следующих обстоятельствах. В пресс-релизах, переданных 02.09.2010г. и 27.09.2010г. в средствах массовой информации, Следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Томской области (далее- СУ СКП РФ по ТО, третье лицо) были распространены о нем (З.), сведения, составляющие его личную (врачебную) тайну, а именно- результаты сделанной ему (З.) в ГНЦ социально и судебной психиатрии им. П.В.Сербского комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Согласно на распространение сведений, составляющих его врачебную тайну, он не давал; условия, предусматривающие предоставление сведений, составляющих его врачебную тайну, без его согласия, - отсутствуют. Тем самым Следственным управлением СКП РФ по ТО были нарушены его нематериальные блага, его личная (врачебная) тайна, его конституционные права на личную тайну и на уважение его личной жизни, причинен вред его достоинству, чести и доброму имени, деловой репутации. Полагает, что имеет право на денежную компенсацию государством морального вреда, причиненного ему в связи с изложенными обстоятельствами. Оценивает причиненный ему моральный вред в виде нравственных страданий в 400 000 руб.; ущерб деловой репутации- в 1 200 000 руб., исходя из предполагаемого дохода от представительства в судах в сумме 100 000 руб. ежемесячно; ущерб общественной репутации в 10 000 000 руб., исходя из того обстоятельства, что таковы затраты на одну предвыборную кампанию, его же общественная репутация создавалась не одну предвыборную кампанию, а на протяжении 22 лет.

Мотивируя степень вины причинителя вреда, истец высказывает сомнение в беспристрастности руководителя следственной группы, расследовавшей уголовное дело по

обвинению его (Зайков) в совершении преступления, предусмотренного ст.318 ч.1 УК РФ. Истец полагает, что в рамках названного уголовного дела началась целенаправленная подготовка к направлению его на принудительное психиатрическое лечение и сбор доказательств о его психическом здоровье с применением методов, недозволительных по его (Зайкова) мнению. Считает, что формировалось общественное мнение о том, что он (Зайков) якобы, психически не здоров. Приводит доводы о том, что третье лицо, якобы стремясь «обелить» себя и дискредитировать его (Зайкова) действуя умышленно, через средства массовой информации распространило соответствующий пресс-релиз, разгласив его врачебную тайну. В связи с чем, считает, что степень вины причинителя вреда высока.

Мотивируя степень своих страданий, указывает, что ему нанесена глубокая психическая травма, он испытывает беззащитность, опасения за источник своих доходов. При этом, ссылается на собственную общественную известность, деловую и общественную репутацию, формировавшуюся на протяжении ряда лет. Считает, что распространенные СУ СКП РФ по ТО сведения подрывают к нему доверие как в плане общественного мнения, так и в плане доверия его клиентов, чье представительство в судах он осуществлял или мог бы осуществлять. Акцентирует внимание на снижении своей работоспособности, на то, что, не может сдать диплом в ВУЗе, в котором обучается.

Ссылается на значительное снижение массы тела в ходе предварительного следствия в период производства психолого-психиатрических экспертиз к ГУЗ «Кемеровская областная клиническая психиатрическая больница» и ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского», что обусловлено тем, что он (Зайков) опасался попасть на принудительное психиатрическое лечение. Указывает, что на протяжении 6 месяцев до нарушения его права, за судебной защитой которого обратился в рамках настоящего дела, он испытывал страх, чувство беспомощности и унижения. Вследствие незаконного заключения его под стражу умышленно был нанесен ущерб его здоровью, возможность для него защитить свои права, нарушенные СУ СКП РФ по ТО, упала из-за плохого состояния его здоровья, необходимости ознакомления с материалами уголовного дела и опасением нежелательной для него (Зайкова), реакции со стороны третьего лица. Указывает на расстройство сна и наличие гипертонической болезни, усугубляющей его нравственные страдания.

Апеллирует к недостаточной достоверности разглашенной третьим лицом информации, т.к. результаты трех психолого-психиатрических экспертиз, проведенных в его отношении в ходе предварительного следствия, не являются тождественными.

В суде истец Зайков искимые требования поддержал по основаниям, изложенным в исковом заявлении и в отзыве истца на возражения третьего лица. Настаивал на рассмотрении иска к заявленному ответчику- Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Томской области. Полагал ответчика надлежащим, т.к. его (Зайкова) нематериальные блага нарушены неправомерными действиями государственного органа.

Пояснил, что был задержан 02.03.2010г., содержался в следственном изоляторе и в его отношении проводились следственные действия в ходе предварительного следствия по уголовному делу по обвинению его (Зайкова) в совершении преступления, предусмотренного ст.318 ч.1 УК РФ. Полагал, что намеренно органами предварительного следствия, по его мнению, не беспристрастными к исходу дела, совершались следственные действия по сбору доказательств о его психическом здоровье с целью дальнейшего направления его на принудительные меры медицинского характера. В его отношении было проведено 3 психолого-психиатрических экспертизы: в ОГУ «Томская областная клиническая психиатрическая больница», ГУЗ «Кемеровская областная клиническая психиатрическая больница» и ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского», результаты которых не были тождественны. Заключение последнего из названных учреждений у него (Зайкова), не выявлено хронических психических расстройств, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Считал, что умышленно, желая опорочить его деловую и общественную репутацию, СУ СКП РФ по ТО 02.09.2010г. (первоначально) и 27.09.2010г. (повторно) на своем официальном сайте в сети Интернет, т.е. через средства массовой информации, опубликовала пресс-релиз, содержащий сведения из заключения психолого-психиатрической экспертизы, проведенной в его отношении ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского». Названные сведения являются сведениями о состоянии его здоровья, составляют его врачебную тайну, согласия на их распространение он не давал, а основания к их распространению без его согласия отсутствовали. После распространения 02.09.2010г. таких сведений третьим лицом, различные средства массовой информации восприняли из указанного пресс-релиза означенную информацию и также опубликовали её. Однако, он (З... не ставит в настоящем вопрос о привлечении к гражданско-правовой ответственности какого-либо субъекта, кроме Министерства финансов РФ в лице УФК по ТО, т.к. виновным в причинении ему вреда находит СУ СКП РФ по ТО, которое первоначально опубликовало сведения, составляющие его врачебную тайну. Достоверность распространенных третьим лицом сведений истец в ходе судебного разбирательства не оспаривал; подтвердил, что именно они содержатся в заключении психолого-психиатрической экспертизы, проведенной в его отношении ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского».

Полагал, что распространенные сведения составляют его врачебную тайну, несмотря на их получение в порядке УПК РФ, в ходе предварительного следствия по уголовному делу при производстве соответствующей психолого-психиатрической экспертизы в отношении него (З...). Так, названные сведения получены при его обследовании в ходе экспертного исследования, являются сведениями о состоянии его здоровья.

Распространением сведений, хотя и достоверных и не являющихся порочащими, но составляющих его врачебную тайну, ему причинены глубокие морально-нравственные страдания. Он был подавлен, испытывает чувство унижения, беспомощности и незащитности из-за невозможности защитить свое нарушенное право; переживал из-за умаления общественной и деловой репутации, из-за того, что в связи с распространением означенных сведений уменьшилось количество обращений к нему за юридической помощью и, как следствие, снизился размер его дохода. Из-за подобного эмоционального состояния он не мог сосредоточиться и подготовить дипломную работу для завершения обучения по специальности «юриспруденция» в Томском экономико-юридическом институте, вследствие чего не получил диплом об окончании ВУЗа. Полагал, что распространением соответствующих сведений подорвана его, как публичного человека, общественная репутация, формировавшаяся долгие годы; подобные сведения создают препятствия в дальнейшей его политической деятельности (возможность баллотироваться в депутаты и т.д.). Приводя доводы об ухудшении состояния своего здоровья, связывал это с производством по уголовному делу; дал пояснения о том, что как публичный человек, не считает приемлемым ссылаться на физические страдания, дабы не навредить своей репутации. Пояснения о формировании размера искомой компенсации морального вреда дал, как они изложены выше, уточнив, что 1 200 000 руб.- это не его утраченный заработок, а предполагаемый доход от представительства в судах, исходя из ожидаемого дохода в 100 000 руб. ежемесячно.

Подтвердил, что сведения о состоянии его психического здоровья распространялись и обсуждались в средствах массовой информации, в сети Интернет и до опубликования 02.09.2010г., 27.09.2010г. третьим лицом упомянутых пресс-релизов. Акцентировал внимание на том, что именно СУ СКП РФ по ТО первым распространил сведения, содержащиеся в заключении психолого-психиатрической экспертизы ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского» и составляющие его (З...) врачебную тайну. Распространявшиеся же до этого сведения о состоянии его здоровья содержали иную информацию, а потому факт их распространения не может повлиять на разрешение спора по существу. Просил об удовлетворении иска.

Представитель истца Линник ТН в суде искивые требования и позицию Э поддержала в полном объеме. Утверждала, что еще до публикации пресс-релизов третьего лица от 02.09.2010г. и от 27.09.2010г., в связи с обсуждением в средствах массовой информации темы о психическом здоровье З. (Линник) поступали обращения различных лиц, связанные с перспективой уголовного дела в связи с состоянием психического здоровья истца. После публикации пресс-релизов СУ СКП РФ по ТО у Э СЮ ухудшилось общее состояние, развилась депрессия, он был безынициативен, не мог сосредоточиться. Пояснила, что не располагает достоверными данными об уменьшении числа клиентов у истца, но на основе собственных наблюдений сделала об этом вывод. Полагала, что ввиду распространения исследуемых сведений политическая карьера истца бесперспективна. Не опровергла, что в сети Интернет 02.09.2010г. были распространены сведения о том, что она (Линник) о З. рассказала, что «были получены результаты поведенческой экспертизы из Москвы, он признан вменяемым». Указала, что ни по состоянию на 02.09.2010г., ни в дальнейшем не была ознакомлена с заключением психолого-психиатрической экспертизы ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского». Просила иск удовлетворить.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Томской области – Цыганкова АА в суде иск не признала в полном объеме. Считала, что он заявлен к ненадлежащему ответчику, т.к. Министерство финансов Российской Федерации не нарушило и не оспорило права, свободы и законные интересы истца. В случае же, если истец полагает, что таковые нарушены (оспорены) государственным органом, то искивые требования должны были быть предъявлены к Российской Федерации, а взыскание должно было бы осуществляться за счет казны Российской Федерации. Апеллируя к ст.ст.61, 31 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, полагала, что сведения, распространенные о : пресс-релизах третьего лица от 02.09.2010г. и от 27.09.2010г. не являются врачебной тайной истца. Такие сведения получены не в результате медицинского обследования ил обращения истца за медицинской помощью; содержаться не в медицинской документации истца. Распространенные сведения получены в порядке уголовного процессуального законодательства, при производстве в отношении истца экспертного исследования, проведенного по уголовному делу по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ст.318 ч.1 УК РФ. Апеллировала к тому, что информация о состоянии психического здоровья истца распространялась иными субъектами и до опубликования пресс-релизов СУ СКП РФ по ТО. Полагала, что стороной истца не доказаны: факт причинения истцу морального вреда и искомый размер его компенсации. Просила в иске отказать.

Представитель третьего лица Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Томской области- Попов ЛВ в суде считал, что иск не подлежит удовлетворению. В обоснование позиции по делу привел возражения, аналогичные изложенным им письменно. Подтвердил факт опубликования 02.09.2010г. и 27.09.2010г. на официальном Интернет-сайте СУ СКП РФ по ТО пресс-релизов, содержащих сведения об истце, полученные из заключения психолого-психиатрической экспертизы ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского». Указал, что распространенные сведения соответствуют действительности, не составляют врачебную тайну истца ввиду их характера и порядка получения. Ни ответчик, ни третье лицо не относятся к числу лиц, которые в силу ст.61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан могли бы быть привлечены к ответственности за разглашение сведений, составляющих врачебную тайну. Доводы истца о причинении ему физических, морально- нравственных страданий распространением соответствующих сведений находил не доказанными. Указал, что информация о состоянии психического здоровья З. распространялась иными субъектами и до опубликования пресс-релизов СУ СКП РФ по ТО. Полагал, что иск не может быть удовлетворен.

Заслушав участников судебного разбирательства, исследовав доказательства по делу в их совокупности, суд находит, что в иске З. следует отказать в полном объеме.

Конституция Российской Федерации, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства (ст.2), гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц (ст.53).

В соответствии со ст.29 ч.4 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

Статьей 150 ГК РФ закреплено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Исходя из ст.151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно ст. 1069 ГК РФ, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

На основании ст.1071 ГК РФ, в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

По смыслу ст.ст.1064, 1069 ГК РФ, деликатная ответственность государства наступает при наличии незаконных действий государственных органов либо должностных лиц этих органов, наступлении вреда и причинно- следственной связи между действиями (бездействиями) должностных лиц и наступившим вредом.

В п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» закреплено, что под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации,

распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Как разъяснено в п.п.6, 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010г. N 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", периодическое распространение массовой информации может осуществляться через телекоммуникационные сети (информационно-телекоммуникационные сети), в том числе через сеть Интернет. При рассмотрении дел о распространении массовой информации через такие сети судам необходимо учитывать следующее. В соответствии с частью 2 статьи 24 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" правила, установленные данным Законом для радио- и телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через системы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети, если законодательством Российской Федерации не установлено иное. Федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети Интернет). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством.

Судом установлено, никем не оспорено, подтверждается пояснениями лиц, участвующих в деле, и пресс-релизами СУ СКП РФ по ТО от 02.09.2010г., от 27.09.2010г., что на официальном сайте Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Томской области в сети Интернет 02.09.2010г. и 27.09.2010г. были распространены следующие сведения: «по заключению комплексной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной в государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им.В.П.Сербского у З. обнаружено эмоционально-неустойчивое расстройство личности, которое не лишает его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В момент совершения преступления З. в состоянии аффекта не находился, в применении к нему принудительных мер медицинского характера не нуждается, хроническим психическим расстройством не страдал и не страдает».

Тот факт, что заключение №589 от 09.08.2010г. судебно-психиатрической комиссии экспертов ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского» содержит ту информацию, которая была распространена в сети Интернет 02.09.2010г. и 27.09.2010г., следует непосредственно из заключения №589 от 09.08.2010г. и не оспаривался участниками судебного разбирательства.

Заключение №589 от 09.08.2010г. дано в результате производства стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы З., обвиняемого по ст.318 ч.1 УК РФ, на основании постановления заместителя руководителя отдела по расследованию особо важных дел СУ СК при прокуратуре РФ по Томской области от 24.06.2010г., что усматривается непосредственно из заключения №589 от 09.08.2010г.

Кроме того, стационарная судебно-психиатрическая экспертиза З. обвиняемого по ст.318 ч.1 УК РФ, по постановлениям органов предварительного следствия была проведена в ОГУ «Томская областная клиническая психиатрическая больница», ГУЗ «Кемеровская областная клиническая психиатрическая больница», о чем суду пояснили участники производства по делу, что подтверждается заключением №1963/2010 от 21.05.2010г. комиссии экспертов ГУЗ «Кемеровская областная клиническая психиатрическая больница».

Согласно графика ознакомления З. с материалами уголовного дела №2010/465 он ознакомлен я в период с 12.11.2010г. по 18.11.2010г.

Вопросы, поставленные органами предварительного следствия перед экспертами ГУЗ «Кемеровская областная клиническая психиатрическая больница» и ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского», являются

аналогичными, что судом установлено из анализа заключения №589 от 09.08.2010г. и заключения №1963/2010 от 21.05.2010г.

В п.1-3 ст.61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1, закреплено, что информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Гражданину должна быть подтверждена гарантия конфиденциальности передаваемых им сведений. Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей, кроме случаев, установленных частями третьей и четвертой настоящей статьи. С согласия гражданина или его законного представителя допускается передача сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, в интересах обследования и лечения пациента, для проведения научных исследований, публикации в научной литературе, использования этих сведений в учебном процессе и в иных целях.

Согласно п.5 ст.31 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, информация, содержащаяся в медицинских документах гражданина, составляет врачебную тайну и может предоставляться без согласия гражданина только по основаниям, предусмотренным статьей 61 настоящих Основ.

На основании ст.ст.1,2 Федерального закона от 31.05.2001г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также - эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы. Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В п.2 ст.10 Федерального закона от 31.05.2001г. N 73-ФЗ закреплено, что исследования проводятся также в отношении живых лиц. По смыслу п.1-2 ст. 27 Федерального закона от 31.05.2001г. N 73-ФЗ, судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в медицинском или ином учреждении, а также в другом месте, где имеются условия, необходимые для проведения соответствующих исследований и обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого проводятся исследования. В случае возникновения при производстве судебной экспертизы необходимости стационарного обследования лица оно может быть помещено в медицинский стационар в порядке, предусмотренном статьями 28 - 30 настоящего Федерального закона и процессуальным законодательством Российской Федерации. Пунктом 1 ст.33 Федерального закона от 31.05.2001г. N 73-ФЗ предписано, что судебно-психиатрическая экспертиза в отношении лиц, содержащихся под стражей, производится в судебно-психиатрических экспертных стационарах, предназначенных для помещения в них указанных лиц. В ст.9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» указано, что психиатрический стационар - государственное психиатрическое учреждение, а равно психиатрическое отделение государственного медицинского учреждения, которые предназначены для круглосуточного содержания пациентов, - разновидность медицинского стационара; судебно-психиатрический экспертный стационар - психиатрический стационар, специально предназначенный для производства судебно-психиатрической экспертизы; судебная экспертиза - процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу;

Комплексное толкование приведенных норм права позволяет суду сделать вывод, что обследование подэкспертного в ходе проведения исследования при производстве судебно-психиатрической экспертизы законодателем не отождествляется с обследованием лица в случае его обращения за медицинской помощью (оказания ему таковой); информация, содержащаяся в медицинских документах гражданина, по своей правовой природе не равнозначна заключению эксперта по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу

Таким образом, распространенные в пресс-релизах от 02.09.2010г. и от 27.09.2010г. сведения о З являются информацией о факте обращения его за медицинской помощью, диагнозе его заболевания и иными сведениями, полученными при его обследовании в рамках оказания ему медицинской помощи и лечения.

Специалист Гоняев ВЮ, опрошенный в ходе судебного разбирательства, пояснил, что исследуемые и содержащиеся в пресс-релизах от 02.09.2010г. и от 27.09.2010г. сведения являются сведениями о состоянии здоровья, полученными в результате исследования не в рамках оказания медицинской помощи. Специалист Гоняев ВЮ также дал пояснения о том, что эмоционально-неустойчивое расстройство личности- это психическое расстройство.

В связи с изложенным, суд приходит к выводу, что сведения, распространенные в пресс-релизах СУ СКП РФ по ТО от 02.09.2010г. и от 27.09.2010г., являются сведениями о состоянии психического здоровья истца, полученными в результате исследования при производстве судебно-психиатрической экспертизы З т.е. не в рамках оказания ему медицинской помощи

Из пояснений представителей ответчика и третьего лица, не опровергнутых стороной истца, а также из сведений, распространенных в сети Интернет: 25.06.2010г.- на сайте Городского портала «В Томске» («vtomske.ru»), 28.06.2010г.- на сайте «gorsprav.ru», а также 02.09.2010г.- на сайте «mozg.tomsk.ru», следует, что различными субъектами распространялись сведения о состоянии психического здоровья истца, в том числе, полученные в результате исследования при производстве судебно-психиатрической экспертизы Зайкова СЮ.

Таким образом, до момента размещения на официальном сайте СУ СКП РФ по ТО в сети Интернет пресс-релизов от 02.09.2010г. и от 27.09.2010г. сведения о состоянии психического здоровья истца уже были распространены на иных сайтах в сети Интернет, т.е. не являлись тайной.

Как разъяснено в п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005г. № 3, судам необходимо ограничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 этого Кодекса, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией Российской Федерации и законами, и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

Учитывая основания иска З. и его пояснения в ходе судебного разбирательства, суд считает необходимым дать оценку всем доводам стороны истца.

З своим иском апеллировал, помимо прочего, к ст.152 ГК РФ, которая предусматривает, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву. Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом. Гражданин, в отношении которого

средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации. Если решение суда не выполнено, суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в размере и в порядке, предусмотренных процессуальным законодательством, в доход Российской Федерации. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

В иске З ссылаясь на то, что разглашенная информация является не достаточно достоверной, в судебном же разбирательстве не оспаривал достоверность таких сведений. Указывал на то, что распространяя соответствующие сведения в пресс-релизах от 02.09.2010г. и от 27.09.2010г., третье лицо намеревалось опорочить его (З. честь, достоинство, репутацию.

Согласно п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005г. № 3, не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения... Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица. В п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005г. № 3 разъяснено, что при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Анализ сведений, содержащихся в пресс-релизах СУ СКП РФ по ТО от 02.09.2010г. и от 27.09.2010г. и информации, содержащейся в заключении №589 от 09.08.2010г. , суд приходит к выводу, что в пресс-релизах от 02.09.2010г. и от 27.09.2010г. распространены сведения, непосредственно изложенные в заключении №589 от 09.08.2010г. судебно-психиатрической комиссии экспертов ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского». Пресс-релизы от 02.09.2010г. и от 27.09.2010г. содержат указание на то, что содержащиеся в них сведения даны по заключению комплексной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского. С учетом изложенного, оцениваемые сведения соответствуют действительности.

В соответствии с ч.1 ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Исходя из приведенных выше положений ст. 152 ГК РФ, п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005г. № 3, ч.1 ст. 56 ГПК РФ, на истце лежит обязанность доказать порочащий характер распространенных сведений, а также причинение ему морального вреда их распространением.

Стороной истца в порядке ст.56 ГПК РФ суду не представлено доказательств того, что сведения, содержащиеся в пресс-релизах от 02.09.2010г. и от 27.09.2010г., являются порочащими.

Истец ссылаясь на умаление его чести, достоинства, деловой и общественной репутации распространением сведений, содержащихся в названных пресс-релизах, на причинение ему тем самым морального вреда.

В подтверждение общественной известности Зайкова его деловой и общественной репутации и причинения ему морального вреда стороной истца были представлены: статья «Призрак 37-го года» в газете «Томская неделя» от 12.03.2010г. №10 (930), статья «Новая кровь» КИРФ в газете «Томские новости» от 10.02.2005г. №6 (254), статья «Кровопускание в КИРФ» в газете «Томские новости» от 23.02.2006г. №8 (308), статья «Как я убедил управляющую компанию отказаться от иска» в журнале «Коммунальщик» №6/2008, статья «Война с мировыми судьями» в газете «Вечерний Томск» от 29.09.2006г. №168 (1495), кассационное определение Томского областного суда от 06.11.2009г., решение Кировского районного суда г.Томска от 17.09.2009г., решение мирового судьи судебного участка №4 Кировского судебного района г.Томска от 17.09.2009г., характеристику Зайкова от 14.04.2010г., а также заявление о преступлении Линник ТН за вх. №Л-204 от 06.08.2010г., сообщение о преступлении, принятое Зайкова СЮ 27.12.2010г.

Однако, анализ перечисленных письменных доказательств не подтверждает нарушение нематериальных благ истца, причинение ему морального вреда распространением сведений, содержащихся в пресс-релизах от 02.09.2010г. и от 27.09.2010г. Позиция стороны истца об обратном относимыми и допустимыми доказательствами по делу в порядке ст.56 ГПК РФ не подтверждена.

Приведенные доводы в их совокупности позволяют суду прийти к выводу об отказе в иске, что указывает на отсутствие оснований ко взысканию с ответчика уплаченной истцом государственной пошлины.

Руководствуясь ст.ст. 194,195, ч.1 ст. 196, 197, 198 ГПК РФ, суд

решил:

В удовлетворении иска Зайкова к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Томской области о защите личной (врачебной) тайны, чести, достоинства и репутации – отказать в полном объеме.

Решение может быть обжаловано в Томский областной суд через Кировский районный суд г.Томска в течение десяти дней со дня изготовления решения в окончательной форме.

Судья -подпись-
Копия верна. Судья

Секретарь

Решение в окончательной форме изготовлено 11.01.2011г. Судья

А.Р.Палкова
А.Р.Палкова

О.В.Козлова

А.Р.Палкова

